

МЕМОАРЫ. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ПЕРСОНАЛИИ

УДК 929

*Б.Г. Могильницкий, Г.Г. Супрыгина***УЧЕНЫЙ-ГРАЖДАНИН. К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.С. ЧЕРКАСОВА**

Николай Сергеевич Черкасов – один из ярких и талантливых преподавателей историко-филологического факультета Томского государственного университета, основатель сибирской германистики, видный представитель томской историографической школы, широко эрудированный человек.

В славной истории Томского университета свое место занимает особый тип его работников. Не обремененные высокими степенями и званиями, не увенчанные государственными наградами, не являющиеся формальными лидерами в той или иной области научного звания, они сумели вписать яркие страницы в университетскую летопись, оставить о себе добрую и прочную память.

К их числу относится доцент кафедры новой и новейшей истории Томского государственного университета Николай Сергеевич Черкасов (1931–1993). Он родился 8 января 1931 года в карельском поселке Майгуба в семье врачей. После ареста в 1938 г. в Ленинграде отца, Сергея Николаевича (посмертно реабилитированного в 1958 г.), его мать, Мария Александровна Черкасова, переезжает вместе с тремя детьми в Кемерово. В этом городе Николай Сергеевич окончил среднюю школу, после чего в 1949 г. поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Томского государственного университета, который успешно закончил в 1954 г. По окончании он некоторое время работал старшим лаборантом, потом ассистентом кафедры диалектического и исторического материализма, а затем ассистентом кафедры всеобщей истории.

Авторы этой статьи давно и хорошо знали Николая Сергеевича. Один был связан с ним многолетними деловыми и дружескими отношениями, вторая была его аспиранткой и близкой сотрудницей. Оба рассматривают эту статью как дань благодарной памяти Николаю Сергеевичу, основываясь во многом на личных воспоминаниях и впечатлениях об этом незаурядном и самобытным человеке.

Начнём с того, что эта была цельная личность, сформированная эпохой и воплощавшая лучшие ее стороны. Н.С. Черкасов олицетворял собой черты ученого и гражданина. Выраженная, неуклонно отстаивавшаяся гражданственная позиция в науке и жизни сливалась с талантами исследователя и преподавателя, формируя незабываемый черкасовский образ. Не претендуя на его всестороннюю реконструкцию во всей присущей ему сложности, авторы статьи ставят перед собой иную цель. Они предполагают осветить в главных чертах жизненный и творческий путь Н.С. Черкасова как яркого представителя поколения «шестидесятников».

Это было поколение, активно выступившее в 1950–1960-е гг. в общественной жизни страны. Они стремились на путях последовательной десталинизации совет-

ского общества к социализму с «человеческим лицом». Сегодня легко говорить об иллюзорности этого стремления, но отдадим должное нравственной составляющей образа шестидесятников. Преданность социалистическим идеалам, воплощенную в знаменитом образе «комиссаров в пыльных шлемах», они сочетали с трудной борьбой во всех областях своей деятельности за реализацию такого видения этих идеалов. Они не являлись политическими диссидентами в общепринятом значении этого понятия, не были противниками режима. Но их оценка положения в стране и мире часто не совпадала с официальной.

Такое несовпадение больно ударило по Н.С. Черкасову в самом начале его научно-педагогической и общественно-политической деятельности. Сын погибшего в сталинских лагерях хирурга, он сразу и безоговорочно принял XX съезд КПСС. Вызванный разоблачением культа личности духовный подъем воплотился в активной работе в комсомольских органах университета и города, снискавшей ему широкую известность и любовь молодежи, привел его в ряды партии. Смысл и цель его общественно-политической активности заключались в поисках эффективных форм самоорганизации комсомола, воспитании у молодежи чувства сопричастности ко всему происходящему в университете, городе, стране. Поездка на казахстанскую целину, строительство университетского студенческого общежития, подготовка комсомольских диспутов... Едва ли сейчас можно вспомнить все, чем занимался в свой «звездный час» Н.С. Черкасов.

Особо выделим деятельность Н.С. Черкасова на историко-филологическом факультете, где он был куратором-партиприкрепленным (по тогдашней терминологии) одной из академических групп первого курса. Трудно сказать, откуда у него находились силы и время, но так, как он, со своими подопечными никто не работал. «Черкасовская группа» быстро стала лучшей на факультете, заняв заметное место в его истории. Николай Сергеевич целиком отдавал себя студентам, был их старшим, взыскательным другом, вникавшим во все их проблемы, воспитателем с большой буквы.

Эта душевная щедрость, помноженная на педагогический дар, не могла не вызывать ответные чувства. Историко-филологический факультет был славен своими преподавателями, которых уважали и любили студенты. Но такой массовой, беззаветной и бескорыстной любви, думается нам, не знал никто. Очень скоро

ему предстояло выдержать испытания. Кипучая общественная деятельность Николая Сергеевича Черкасова, его выраженная гражданская позиция, твердые политические убеждения в атмосфере неверной хрущевской «оттепели» неизбежно вели к конфронтации с официальными властями. Партийные органы внимательно следили за вызывающей их беспокойство ситуацией, складывавшейся в некоторых вузах города, в особенности в университете и педагогическом институте. Они быстро осознали и четко квалифицировали угрожающий системе рост молодежного сознания. Процесс десталинизации в комсомольской среде стремительно выходил за рамки дозволенного. В бурном кипении страстей, особенно на комсомольских диспутах, все чаще и острее всплывал вопрос о несоответствии коммунистическим идеалам реальной советской действительности. Его горячее обсуждение неизменно завершалось обращением к другим, традиционным российским вопросам: «Кто виноват?» и «Что делать?»).

Вот этих-то вопросов больше всего боялись партийные функционеры и жестко контролировавшиеся ими карательные органы. Их страх усилили венгерские события 1956 г. Именно вслед за ними начались репрессии, создавшие атмосферу, поразительно напоминавшую недавние сталинские времена.

Одной из первых жертв репрессий политики властей закономерно стал Н.С. Черкасов. Ему не могли простить его политической честности и смелости, душевной открытости, качеств бойца, так властно влекущих к активной общественной деятельности молодежь. Сам Николай Сергеевич, словно не замечая нависшей над ним опасности, продолжал в изменившейся ситуации отстаивать свои взгляды, ни на йоту не изменяя их.

Итог этого неравного противостояния был предопределен. Кульминацией стало университетское партсобрание в январе 1957 г. Вопреки уговорам и предостережениям друзей Н.С. Черкасов выступил на нем, мужественно отстаивая свои взгляды на необходимость последовательной десталинизации советского общества. Расправа последовала незамедлительно. Николай Сергеевич был исключен из партии и уволен из университета. Над ним нависла реальная угроза ареста. Начались многочасовые допросы и обыски, демонстративно проводившиеся не только в комнате на ул. Никитина, 4, где он жил, но и на кафедре, где работал. Все, и прежде всего он сам, готовились к худшему.

К счастью, этого не произошло, и, думается, во многом благодаря сплоченной позиции студентов, являвшейся тогда единственной реальной силой, способной помочь Николаю Сергеевичу. Общежитие бурлило. Студенты активно выражали поддержку своему любимому преподавателю, например демонстративно собирали деньги ему на подарок. В этой напряженной ситуации студенческая любовь превратилась в материальную силу, с которой не могли справиться власти.

Отлученный от университета Н.С. Черкасов начинает трудовую деятельность на Томском электромеханическом заводе. Здесь он быстро входит в новый коллектив, наряду с успешной производственной деятельностью ведет активную общественную работу, вновь вступает в партию. Здесь у него появились новые друзья, с которыми он поддерживал теплые отношения до

конца жизни. Но путь в науку был для него по-прежнему закрыт.

Положение изменилось только после возвращения в 1961 г. в университет в качестве ректора А.И. Данилова, взявшего все еще опального Черкасова к себе в аспирантуру. В январе 1966 г. Николай Сергеевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Историко-графические проблемы немецкого движения Сопротивления». Еще до защиты, в 1965 г., он начинает работать на кафедре новой и новейшей истории (кафедра всеобщей истории, где раньше работал Н.С. Черкасов, в 1961 г. по инициативе А.И. Данилова была разделена на кафедру истории древнего мира и средних веков и кафедру новой и новейшей истории) в должности ассистента, а затем старшего преподавателя и доцента.

Так начинается наиболее плодотворный этап деятельности Н.С. Черкасова. Он продолжает активно заниматься общественной работой. Поражает её многообразие и интенсивность: член, а затем секретарь партбюро факультета, внештатный лектор обкома КПСС, лектор университета марксизма-ленинизма, член методического совета по пропаганде проблем международной жизни общества «Знание». Но, продолжая этот перечень, особо отметим его, без преувеличения, колоссальную лекционную деятельность. Он выступал в коллективах не только города, но и в области и за ее пределами, читая до 300 лекций в год по международному, а затем (в годы перестройки) внутреннему положению СССР. Они неизменно пользовались большой популярностью у слушателей.

Главное же, что в это время ярко раскрылся потенциал Черкасова-ученого и организатора науки. Его научная и научно-организационная деятельность протекала в русле созданной А.И. Даниловым томской историографической школы, членом которой он всегда себя считал. Н.С. Черкасов воспринял прокламируемую школой необходимость изучения идейно-теоретических основ историографического процесса, сохранял прочные деловые и дружеские связи со многими ее представителями. Он принял активное участие в издании периодического сборника «Методологические и историографические вопросы исторической науки», являющегося печатным органом школы. Здесь он не только публиковал собственные статьи, но и с присущей ему скрупулезностью редактировал материалы молодых авторов, прививая им необходимые навыки научного труда.

Н.С. Черкасов был одним из организаторов созданной в 1969 г. научно-исследовательской группы всеобщей истории в рамках Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, сотрудниками которой были выпускники историко-филологического факультета. В ней до середины 80-х гг., наряду с другими ведущими преподавателями историко-филологического, в зтем исторического факультета, он обучал молодых исследователей навыкам коллективной работы. Под его руководством сотрудниками группы были выпущены три монографии, несколько сборников статей, подготовлен ряд диссертаций.

Запомнилось активное участие Н.С. Черкасова в работе методологического семинара на факультете. Его выступления отличались глубиной суждений не только по проблемам, которыми он занимался в научном пла-

не, но в тех вопросах, которые находились далеко за пределами его исследовательских интересов.

С деятельностью Н.С. Черкасова неразрывно связано становление в Томском университете нового научного направления, выходящего за рамки Томской исторической школы, хотя, на наш взгляд, испытывавшего при своем зарождении ее серьезное влияние. Речь идет о германистике в той ее форме, какая сложилась в Томском университете. Она представляет собой комплексное, включающее теоретико-методологические и конкретно-исследовательские аспекты изучение истории Германии в новейшее время, преимущественно в ее нацистский период.

Начало было положено Н.С. Черкасовым интенсивной подготовкой молодых германистов через аспирантуру. Со свойственной ему душевной щедростью и взыскательностью отдавался Николай Сергеевич работе со своими аспирантами, шаг за шагом вводя их в мир большой науки. Всего он успел подготовить 12 кандидатов наук, привив им навыки и вкус к самостоятельной исследовательской работе. Результаты обнаружались быстро, оказавшись в долговременной перспективе весьма эффективными. С именем Н.С. Черкасова и его учеников неразрывно связано становление сибирской германистики, уходящей своими истоками к томской историографической школе. Труды сибирских германистов получили признание специалистов, а сам Николай Сергеевич становится одной из авторитетнейших фигур в бурно развивавшейся в стране германистике. Он принимал активное участие в научных конференциях историков-германистов в Москве, Киеве, Таллине, Волгограде, Вологде и других городах. Воспоминается, с каким чувством уважения и любви говорили и писали германисты о своем общительном, экспрессивном, интеллектуально и эмоционально ярком томском коллеге, как радовались очередной встрече с ним и как огорчались, когда в силу каких-либо причин она не могла состояться, сколько среди них было его верных друзей.

Николай Сергеевич никогда не был человеком, замкнутым на профессиональной сфере. Он был настоящим эрудитом: хорошо знал не только отечественную, но и мировую литературу, понимал живопись, самозабвенно любил театр. Часто бывая в столицах, он «добывал» через друзей и знакомых билеты на самые аншлаговые спектакли того времени. У него было чутье на неординарных авторов, режиссеров, художников, и своими открытиями он делился с учениками и исподволь формировал их вкус. Николай Сергеевич не был спортивным человеком, отчасти из-за сильной близорукости, но очень хорошо играл в шахматы, был знатоком футбола. Он вел хронику шахматных и футбольных матчей, причем последние сумел восстановить с 30-х гг. XX в.

Последнее десятилетие жизни Н.С. Черкасова стало самым плодотворным в его научной биографии. Он разрабатывает концепцию целостного подхода к историографии ФРГ, включающую изучение сложных и противоречивых процессов взаимовлияния и взаимоотталкивания разных направлений немецкой исторической мысли. Заметными вехами на этом пути явились монография «Марксистская историография германско-

го фашизма» (Кемерово, 1988 г.), созданная в соавторстве с его учениками Л.Н. Корневой и Ю.В. Галактионовым, а также цикл статей о немецкой историографии «третьего рейха», в особенности вызвавшая значительный резонанс среди специалистов статья о споре историков (Новая и новейшая история. 1990. № 1). Он разрабатывал практически неисследованную в отечественной историографии до настоящего времени проблему «левого фашизма», стремясь уяснить причины его возникновения, социальное содержание, место в национал-социалистическом движении.

При всей преданности историографической тематике Н.С. Черкасов не ограничивался только ею. Удивляет диапазон его научных увлечений. Он сразу почувствовал мощный потенциал феерического «нового левого» движения, возникшего на Западе в 60–70-е гг. XX в., которое состояло в основном из представителей молодежи и студентов и оказало огромное влияние на демократизацию многих сфер жизни Европы. Под руководством Николая Сергеевича ряд студентов и аспирантов изучали молодежное движение и политику правящих партий по отношению к нему в Германии и Франции.

Стоит подчеркнуть широкий круг проблематики диссертационных исследований учеников Николая Сергеевича. Среди них были работы, посвященные профсоюзному и молодежному движению, политическим партиям ФРГ, внешней политике Германии в период между двумя мировыми войнами. Две диссертации, которыми он руководил, выходили за рамки собственно исторического исследования и относились скорее к философской тематике. Одна из них была посвящена видному правореформистскому теоретику германской социал-демократии XX в. Р. Лёвенталю, другая – геополитике как составной части идеологии германского фашизма.

Работы и выступления Н.С. Черкасова по истории историографии Германии демонстрировали не только их научную глубину, но и любовь и уважение к этой стране, понимание ее трудной исторической судьбы. Нередко такое отношение передавалось его ученикам, многие из которых остались привержены этой тематике на десятилетия.

Закономерным развитием успехов Н.С. Черкасова в изучении историографии немецкого нацизма стал его уверенный выход на международную арену. Менее чем за год до смерти, в ноябре 1992 г., он выступил с докладом на первом российско-германском коллоквиуме историков в Берлине, установил деловые контакты с видными немецкими историками.

Посеянные Н.С. Черкасовым семена германских исследований в Сибири дали обильные всходы. В 1999 г. в основном учениками Н.С. Черкасова была реализована его идея объединения сибирских германистов. Замечательным её выражением является деятельность Западно-сибирского центра германских исследований, основанного и возглавлявшегося первым аспирантом Николая Сергеевича, профессором Кемеровского государственного университета Юрием Владимировичем Галактионовым (1949–2005), к сожалению, тоже рано ушедшим из жизни, как раз в дни, когда готовилась эта статья. Развивается плодотворное сотрудничество между сибирскими германистами и их немецкими колле-

гами. В числе осуществленных Центром амбициозных проектов отметим регулярное проведение представительных международных конференций, издание при финансовой поддержке немецкой стороны основательного трехтомного учебного пособия «Истории Германии», а также подготовку нескольких диссертаций, сборников статей, монографий.

Последние годы Н.С. Черкасова совпали с радикальными переменами, происходившими во всех сферах жизни страны. Необходимо было определить свое отношение к этим переменам, найти свое место в новой России как ученого и гражданина. Присущее ему обостренное чувство социальной справедливости порождало его глубокое неприятие российского «дикого капитализма» и прогрессирующего обнищания масс. До конца жизни Н.С. Черкасов остался верен социалистическим идеалам, руководствуясь ими в своей общественно-политической деятельности. Он был одним из тех, кто не отказался в это переломное время от партийного билета, веря в возможность социал-демократизации КПСС, и одновременно указывал на опас-

ность воинствующего антикоммунизма. После запрета КПСС он вступает в Социалистическую партию труда, возглавляет ее Томское отделение, является членом Федерального совета партии. В науке он, будучи открыт новым позитивным веяниям, сохранял верность марксистскому подходу, считая, что он еще не исчерпал свои эвристические возможности.

Наперекор всем обстоятельствам Н.С. Черкасов последовательно продолжал свой путь в жизни и науке, был преисполнен новыми замыслами. Он не оставлял мысли о завершении докторской диссертации, давно ожидавшейся специалистами. Скоропостижная смерть перечеркнула все планы. Не будем гадать, как и в каком направлении шло бы дальнейшее развитие научных взглядов Николая Сергеевича и его общественно-политической деятельности. Мы можем только выразить свое твердое убеждение, что в любом случае он оставался бы цельной натурой, органически сочетавшей исследовательский талант с активной гражданской позицией – качеством, обеспечившим ему прочное место в истории Томского университета.

Статья представлена кафедрой истории древнего мира, средних веков и методологии истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 15 сентября 2005 г.